

Материалы российских и зарубежных информационных агентств о патогенах приоритетного перечня ВОЗ: сравнительный анализ

В.Н. Петров, Т.С. Непомнящих

ФБУН «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Роспотребнадзора,
р.п. Кольцово, Новосибирская обл., 630559, Российская Федерация

Резюме

Введение. Транслируя общественно значимую информацию, включая сведения о вспышках инфекционных заболеваний, информационные агентства являются одним из ключевых открытых источников оперативно-аналитической эпидемиологической информации.

Цель исследования: провести сравнительный анализ материалов о патогенах приоритетного перечня Всемирной организации здравоохранения в российских и зарубежных информационных агентствах.

Материалы и методы. При использовании в качестве поисковых запросов ключевых слов, являющихся вариантами названий патогенов приоритетного перечня Всемирной организации здравоохранения, среди всех результатов Google-поиска по сайтам 4 агентств («Ассошиэйтед Пресс», «Рейтер», Российское информационное агентство «Новости» и «Телеграфное агентство связи и сообщения») найдено 714 материалов за 2018–2022 гг., основной темой которых являлось одно из следующих заболеваний: Крымская-Конго геморрагическая лихорадка; болезнь, вызванная вирусом Эбола; болезнь, вызванная вирусом Марбург; лихорадка Ласса; ближневосточный респираторный синдром; Нипах и генипавирусные инфекции; лихорадка Рифт-Валли и Зика. Проведен количественный (число материалов) и качественный (тематика) контент-анализ полученной выборки со сравнением данных по агентствам и патогенам.

Результаты. На долю каждого информационного агентства приходилось от 20 до 30 % (около 57 % – у зарубежных) выборки при большем жанровом разнообразии у зарубежных агентств. Подавляющее большинство материалов у всех агентств было посвящено Эболе (всего 506 материалов), в то время как в 27 случаях число материалов агентства о патогене было меньше 20, а максимальный разрыв между агентствами, касающийся числа материалов по одному патогену, был семнадцатикратным (для Ласса). Преобладающей тематикой была заболеваемость.

Заключение. Российские и зарубежные информационные агентства обеспечивали близкие по насыщенности и разнообразию тем сюжетные потоки о патогенах приоритетного перечня ВОЗ, часто не сообщая о разных вспышках (кроме вирусов Эбола и Марбург) и дополняя друг друга информацией, релевантной для соответственно российской и западной аудиторий.

Ключевые слова: Эбола, Марбург, Ласса, БВРС, Нипах, Рифт-Валли, Зика, приоритетный перечень патогенов ВОЗ.

Для цитирования: Петров В.Н., Непомнящих Т.С. Материалы российских и зарубежных информационных агентств о патогенах приоритетного перечня ВОЗ: сравнительный анализ // Здоровье населения и среда обитания. 2024. Т. 32. № 6. С. 26–35. doi: 10.35627/2219-5238/2024-32-6-26-35

News Items of Russian and Foreign News Agencies on WHO Priority Pathogens: A Comparative Analysis

Vladimir N. Petrov, Tatiana S. Nepomnyashchikh

State Research Center of Virology and Biotechnology VECTOR,
Koltsovo, Novosibirsk Region, 630559, Russian Federation

Summary

Introduction: Broadcasting socially important information, including that on infectious disease outbreaks, news agencies are one of the key open sources of epidemic intelligence.

Objective: To compare news items on World Health Organization priority pathogens published by Russian and foreign news agencies.

Materials and methods: Using the variants of the names of World Health Organization priority pathogens as search queries, among all Google search results on the websites of four agencies (Associated Press, Reuters, Novosti Russian Information Agency, and TASS Russian News Agency) we found 714 news items published in 2018–2022 that have one of the following diseases as the main topic: Crimean-Congo hemorrhagic fever; Ebola virus disease, Marburg virus disease, Lassa fever, Middle East respiratory syndrome, Nipah and henipavirus infections, Rift Valley fever, and Zika fever. We carried out a quantitative (number of news items) and qualitative (topics) content analysis of the sample comparing the findings by agency and pathogen.

Results: Each news agency accounted for 20 to 30 % of the sample (approximately 57 % in case of foreign ones), with greater genre diversity among foreign agencies. The vast majority of news items across all agencies were on Ebola (506 stories in total), while in 27 instances the number of the agency news stories on the pathogen was less than 20, and the largest gap between the news agencies regarding the number of the news stories on a single pathogen was seventeen fold (for Lassa). Disease incidence was the predominant topic of the news items.

Discussion: Russian and foreign news agencies provided similarly intensive and topically diverse news flows on World Health Organization priority pathogens, with frequent non-reporting on different outbreaks (except for Ebola and Marburg virus diseases), and complemented each other with information relevant to Russian and Western audiences, respectively.

Keywords: Ebola, Marburg, Lassa, MERS, Nipah, Rift Valley, Zika, WHO list of priority pathogens.

Cite as: Petrov VN, Nepomnyashchikh TS. News items of Russian and foreign news agencies on WHO priority pathogens: A comparative analysis. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2024;32(6):26–35. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2024-32-6-26-35

Введение. Одной из ключевых структур оперативного получения сведений о вспышках инфекционных заболеваний являются средства массовой информации (СМИ). Их жанровое разнообразие, активность и выбор коммуникативных форм во многом являются отражением текущих потребностей общества и его отдельных групп, включая лиц, по роду своей деятельности или в силу складывающихся обстоятельств (как это было во время пандемии COVID-19) интересующихся вопросами инфекционной заболеваемости.

Если вспышка приобретает социально значимый характер и затрагивает широкие слои населения, работа СМИ становится особенно важной. В этом случае от них зависит информированность и связанное с ней спокойствие граждан [1].

Если говорить о профессиональном сообществе, то для организаторов здравоохранения, занимающихся реагированием на вспышки, некоторые СМИ, и в том числе крупные информационные агентства, в силу своей доступности, привычности, авторитетности, оперативности и широкого охвата могут выступать в роли одного из основных источников информации или информационного фона, влияющих на принятие решений в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия.

СМИ, и в частности информационные агентства, также обеспечивают контентом многие вторичные информационные ресурсы, например представляющие интерес в первую очередь для специалистов агрегаторы эпидемиологически значимых данных, такие как Платформа оперативно-аналитической эпидемиологической информации из открытых источников (EIOS) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [2], HealthMap [3], EPIWATCH [4], FluTrackers [5], ProMED-mail [6], Центр научных исследований и политики в области инфекционных заболеваний (CIDRAP) [7] и ряд других. Таким образом, СМИ буквально пронизывают информационную среду и в качестве «четвертой власти» оказывают влияние на обеспечение биологической безопасности.

Среди научных публикаций мы можем встретить статьи, анализирующие описание отдельных вспышек в СМИ и информационными агентствами, например COVID-19 у Телеграфного агентства связи и сообщения (ТАСС) [8], а также Рейтер и Синьхуа [9]. На предмет полезности и достоверности в качестве источника информации об инфекционных заболеваниях изучаются даже видеоплатформы, такие как YouTube. Так, оценка видео, относящихся к периоду вспышки Эболы в Западной Африке, показала в одной из работ, что большая часть материалов несет в себе правдивую информацию [10], а еще в одной из работ подчеркивается амбивалентный потенциал YouTube как средства санитарного просвещения и источника дезинформации [11].

Контент-аналитические исследования СМИ, пишущих о вспышках болезней, затрагивают самые разные проблемы, например распространения слухов [12], прогнозирования заболеваемости [13], факторов, влияющих на подачу материала [14], и многие другие. Тем не менее нам не удалось встретить прошедшие рецензирование научные публикации, в сравнительном ключе рассматривающие непрофессиональные медиаресурсы в качестве источников для мониторинга информации об особо опасных и имеющих социальную значимость инфекционных заболеваниях.

Цель исследования состояла в том, чтобы провести сравнительный анализ материалов о патогенах приоритетного перечня Всемирной организации здравоохранения в российских и зарубежных информационных агентствах.

В силу практической невозможности охвата массива информации, созданного даже ключевыми российскими и зарубежными СМИ, было принято решение ограничиться четырьмя информационными агентствами: «Ассошиэйтед Пресс», «Рейтер», Российское информационное агентство «Новости» (РИА «Новости») и ТАСС. С учетом данных¹ компании «Медialogия» за 2022 год относительно самых цитируемых российских информационных агентств были взяты два лидера списка – РИА «Новости» и ТАСС. Выбор из зарубежных агентств был не менее сложным, и определяющим стал языковой фактор: авторы предположили, что агентства «Рейтер» (штаб-квартира в Лондоне) и «Ассошиэйтед Пресс» (штаб-квартира в Нью-Йорке) выпускают преимущественно англоязычную информационную продукцию и поиск на английском языке даст необходимую репрезентативную картину.

В качестве ориентира при выделении значимых инфекционных агентов был выбран подготовленный ВОЗ приоритетный перечень патогенов, которые могут стать причиной будущих вспышек и пандемий. В действующей редакции этого обновляемого перечня, датируемой 2018 годом, содержатся «COVID-19; конго-крымская геморрагическая лихорадка; болезнь, вызванная вирусом Эбола; болезнь, вызванная вирусом Марбург; лихорадка Ласса; ближневосточный респираторный синдром (БВРС) и тяжелый острый респираторный синдром (ТОРИ); Нипах и генипавирусные инфекции; лихорадка Рифт-Валли, Зика и “болезнь икс”»².

С учетом планируемого обновления данного перечня³, настоящее исследование можно рассматривать в качестве одного из элементов подведения итогов за прошедшие пять лет (2018–2022 гг.) в разрезе качественно-количественного анализа освещения проблем, связанных со списком болезней и патогенов, которые могут спровоцировать чрезвычайную ситуацию в области общественного

¹ Медialogия. Федеральные СМИ: 2022 год. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/11832/>. (дата обращения: 15.02.2024).

² Всемирная организация здравоохранения. ВОЗ определит патогены, способные вызывать будущие вспышки и пандемии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/21-11-2022-who-to-identify-pathogens-that-could-cause-future-outbreaks-and-pandemics> (дата обращения: 15.02.2024).

³ World Health Organization. Critical research for priority pathogens with epidemic potential. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/events/detail/2024/01/18/default-calendar/critical-research-for-priority-pathogens-with-epidemic-potential> (дата обращения: 15.02.2024).

здравоохранения⁴, частью ведущих зарубежных и отечественных информационных агентств.

Такой анализ позволит лучше понять вовлеченность СМИ, и в том числе отечественных, в обсуждение не теряющей своей актуальности инфекционной проблематики и возможности использования крупнейших российских информационных агентств в качестве альтернативы западным.

Материалы и методы. Методологическую основу настоящего исследования составлял качественный и количественный сравнительный контент-анализ выборки материалов информационных агентств, полученной с помощью осуществлявшегося вручную поиска по ключевым словам, которые являются вариантами названий соответствующих болезней и агентов списка приоритетных заболеваний ВОЗ.

Для поиска материалов информационных агентств «Ассошиэйтед Пресс» и «Рейтер» использовались следующие ключевые слова: Crimean-Congo, CCHF⁵, Ebola, Marburg, Lassa, MERS⁶, Middle East respiratory syndrome, Nipah, henipavirus, Rift Valley, Zika. Для информационных агентств РИА «Новости» и ТАСС набор ключевых слов был следующим: ККГЛ⁷, Крымская-Конго, Конго-Крымская, Эбола, Марбург, Ласса, MERS, ББРС, коронавирус ближневосточного респираторного синдрома, Нипах, генипавирус, хенипавирус, долины Рифт, Рифт-Валли, Зика. По трем патогенам из списка ВОЗ поиск не проводился: COVID-19, ТОРИ и «болезнь икс». Критериями невключения были, во-первых, очевидное повышенное внимание к патогену и связанный с этим насыщенный и разнообразный информационный поток у каждого агентства (в случае с COVID-19), отсутствие всплесков в период с 2018 по 2022 год (для ТОРИ) и условность/неконкретность (для «болезни икс», которая является абстрактным концептом, выполняющим функцию напоминания о необходимости обеспечивать постоянную готовность к появлению новых биологических рисков) [15].

Поиск проводился в формате «по определенному сайту» с помощью поисковой строки Google и оператора «site»⁸, с указанием периода (с 7 февраля 2018 года, когда завершилось заседание по очередному пересмотру приоритетных заболеваний в рамках Программы ВОЗ по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР),⁹ по 31 декабря 2022 года) и дополнительно «за все время» (в терминологии сайта Google), включая скрытые ссылки (не попавшие в первоначальную выдачу по причине высокого сходства с уже представленными). Обновлявшиеся в 2018–2022 гг. публикации, дата первоначального релиза которых

не попадала во временной диапазон исследования, к учету не принимались.

Необходимость дополнительного поиска «за все время» стала очевидной после сравнения результатов поиска информации по ККГЛ на сайте ТАСС непосредственно через сайт и с помощью Google (за период 07.02.18 – 31.12.22), показавшего невыявление Google большей части публикаций по теме ККГЛ. Эта проверка была проведена в связи с отсутствием уверенности в том, что русскоязычные сайты индексируются в Google с той же эффективностью, что и англоязычные. Дополнительный поиск с помощью Google без ограничений по срокам выявил все публикации, найденные непосредственно на сайте ТАСС.

Публикация включалась в выборку, если возбудитель и связанные с ним проблемы были основной ее темой. Простое упоминание возбудителя в материале не считалось основанием для его учета. Материал также в большинстве случаев не учитывался, если был одной из основных тем, как, например, в сюжете про разработку вакцин для профилактики 15 патогенов¹⁰.

В том случае, если в ходе поиска встречались ссылки на специальные разделы того или иного агентства, посвященные определенному патогену, материалы в этих разделах также включались в выборку, если соответствовали критериям отбора.

Изначально предполагалось проводить поиск на сайтах информационных агентств при использовании встроенного поискового инструментария этих сайтов, однако в силу двух обстоятельств данный подход оказался несостоятельным и не позволяющим проводить корректное сравнение и стала очевидной необходимость применения поисковика Google, обеспечивающего методологическое единообразие.

Первое обстоятельство состояло в том, что в начальный период исследования на доступных автору устройствах и операционных системах кнопка поиска на сайте «Ассошиэйтед Пресс» была неактивной, что делало поиск через сам сайт информационного агентства невозможным. Проблема частично решалась установкой мобильного приложения, однако результаты поиска выводились в виде двух категорий: Topics («Темы»), и Stories («Истории»). В категории «Темы» можно было выбрать только результаты по одной теме – Ebola virus («Вирус Эбола»). В категории «Истории» было представлено лишь три результата поиска. Авторы не были уверены, что при ограничении поиска темой «Вирус Эбола» будут получены все результаты и что поиск через

⁴ Всемирная организация здравоохранения. Десять проблем здравоохранения, над которыми ВОЗ будет работать в 2019 году. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/spotlight/ten-threats-to-global-health-in-2019> (дата обращения: 15.02.2024).

⁵ Данная аббревиатура соответствует полному наименованию «Crimean-Congo hemorrhagic fever» (комментарий авторов).

⁶ Данная аббревиатура соответствует полному наименованию «Middle East respiratory syndrome» (комментарий авторов).

⁷ Данная аббревиатура соответствует полному наименованию «Крымская-Конго геморрагическая лихорадка» (комментарий авторов).

⁸ Справка – Google Поиск. Как уточнять запросы в Google Поиске. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://support.google.com/websearch/answer/2466433?hl=ru> (дата обращения: 15.02.2024).

⁹ World Health Organization. 2018 Annual review of diseases prioritized under the Research and Development Blueprint. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/blue-print/2018-annual-review-of-diseases-prioritized-under-the-research-and-development-blueprint.pdf?sfvrsn=4c22e36_2 (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁰ Reuters. Moderna plots vaccines against 15 pathogens with future pandemic potential. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/moderna-plots-vaccines-against-15-pathogens-with-future-pandemic-potential-2022-03-08/> (дата обращения: 15.02.2024).

приложение эквивалентен поиску по сайту. Следует отметить, что на момент направления рукописи в журнал техническая возможность поиска на сайте «Ассошиэйтед Пресс»¹¹ уже была активна.

Второе обстоятельство заключалось в том, что при использовании системы поиска на сайте «Рейтер» было отмечено, что последние поисковые результаты по запросу «Ebola»¹² датируются 2021 годом. В целях дополнительной проверки отсутствия материалов, посвященных болезни, вызванной вирусом Эбола (БВБЭ), за 2018–2020 гг. был использован поиск по заданному сайту с помощью поисковой системы Google¹³, который увеличил количество найденных материалов на 90 (т. е. почти на 64 %).

В рамках выборки выделялись жанрово отличающиеся материалы: инфографика, фоторепортажи, хронологии, видео, фактчекинги, специальные тематические разделы, сообщения на других языках, главы из книг, эксплейнеры и радиосюжеты (с текстовым комментарием). По таким материалам (кроме сообщений на других языках, глав из книг

и радиосюжетов) велся отдельный подсчет, поскольку они рассматривались в качестве информационно более емких продуктов, наличие которых можно считать преимуществом. Доля этих материалов в общем количестве отобранных (714) составила чуть больше 5 % (38 материалов) (см. таблицу).

В рамках сравнительного контент-анализа сформированной выборки оценивалось и сопоставлялось число материалов у разных информационных агентств о разных патогенах приоритетного перечня ВОЗ, а также тематика этих материалов.

Результаты. По совокупному числу включенные в итоговую выборку 714 отвечающих заявленным критериям материалов о патогенах приоритетного перечня ВОЗ относительно равномерно распределились между всеми четырьмя агентствами: удельный вес агентств по числу материалов был приблизительно следующим: «Ассошиэйтед Пресс» – 30 %, «Рейтер» – 27 %, РИА «Новости» – 21 %, ТАСС – 22 %. Вместе с тем наблюдались существенные контрасты по числу сюжетов разных агентств по некоторым

Таблица. Количество материалов информационных агентств, посвященных патогенам из приоритетного перечня ВОЗ (а также жанрово отличающихся материалов)

Table. Number of news agency items about the pathogens from the WHO priority list (and genre-specific stories)

Информационное агентство / News agency	ККГЛ / Crimean-Congo hemorrhagic fever	БВБЭ / Ebola virus disease	БВБМ ¹⁴ / Marburg virus disease	Ласса / Lassa	БВРС / Middle East respiratory syndrome	Нипах, генипавирусы / Nipah, henipaviruses	Лихорадка Рифт-Валли / Rift-Valley fever	Зика / Zika	Всего / Total
Ассошиэйтед Пресс / Associated Press	0 (0)	192 (1 СР/СС, 4 ЭП/ЕР, 1 ХР/СР, 2 ФР/ПР, 5 В/В)	4 (0)	5 (0)	1 (1 СР/СС)	5 (0)	0 (0)	8 (1 СР/СС)	215 (3 СР/СС, 4 ЭП/ЕР, 1 ХР/СР, 2 ФР/ПР, 5 В/В)
Рейтер / Reuters	1 (0)	141 (1 ХР/СР, 3 ИГ/ИГ)	14 (1 ФЧ/ФЧ)	1 (0)	3 (0)	15 (0)	1 (0)	17 (1 СР/СС, 1 ЭП/ЕР)	193 (1 СР/СС, 1 ЭП/ЕР, 1 ХР/СР, 3 ИГ/ИГ, 1 ФЧ/ФЧ)
РИА Новости / RIA Novosti	11 (1 ЭП/ЕР)	79 (3 СР/СС)	12 (0)	6 (0)	3 (1 СР/СС)	29 (2 СР/СС)	2 (0)	6 (3 СР/СС)	148 (9 СР/СС, 1 ЭП/ЕР)
ТАСС / TASS	7 (0)	94 (4 СР/СС, 1 ЭП/ЕР)	10 (0)	17 (0)	1 (0)	8 (0)	3 (0)	18 (1 СР/СС)	158 (5 СР/СС, 1 ЭП/ЕР)
Всего / Total	19 (1 ЭП/ЕР)	506 (8 СР/СС, 5 ЭП/ЕР, 2 ХР/СР, 3 ИГ/ИГ, 2 ФР/ПР, 5 В/В)	40 (1 ФЧ/ФЧ)	29 (0)	8 (2 СР/СС)	57 (2 СР/СС)	6 (0)	49 (6 СР/СС, 1 ЭП/ЕР)	714 (18 СР/СС, 7 ЭП/ЕР, 2 ХР/СР, 3 ИГ/ИГ, 2 ФР/ПР, 1 ФЧ/ФЧ, 5 В/В)

Примечание: спецраздел (СР), эксплейнер (ЭП), хронология (ХР), инфографика (ИГ), фоторепортаж (ФР), фактчекинг (ФЧ), видео (В).
Notes: SS, special section; EP, explainer; CR, chronology; IG, infographics; PR, photo report; FC, fact checking; V, video.

¹¹ Сайт «Ассошиэйтед Пресс». [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apnews.com> (дата обращения: 15.02.2024).

¹² Сайт Рейтер. Результаты поиска по запросу «Ebola». [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.reuters.com/site-search/?query=ebola> (дата обращения: 29.08.2023).

¹³ Сайт Google. Результаты поиска по запросу «Ebola». [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://www.google.com/search?q=Ebola+site%3Ahttps%3A%2F%2Fwww.reuters.com%2F%2Fnewwindow=1&hl=ru&sxsrf=APwXEdcwlvoejnEcjX_6Jdpm0-KWKWohw%3A1682505280291&source=hp&ei=QP51ZLDVD_iSxc8P2JqlwAw&ifsig=AOEireoAAAAAEkMUCU0LZukKehoRtevOFqS36qQxkdr&ved=0ahUKEwiw9b_MrMf-AhV4SfEDHVGNAsgQ4dUDCAk&uact=5&oeq=Ebola+site%3Ahttps%3A%2F%2Fwww.reuters.com%2F%2Fgs_lcp=Cgdnd3Mtd2l6EAM6BwgjEOoCEC6BwguEOoCEC6QoANYoANg5AhoAXAAeACAAVSIAVSSAQExmAEOAECoAEBSAEK&scient=gws-wiz (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁴ Болезнь, вызванная вирусом Марбург (комментарий авторов).

патогенам: например, 25 материалов о вирусе Нипах у РИА «Новости» при 5 у «Ассошиэйтед пресс» или 17 материалов о лихорадке Ласса у ТАСС при 1 у «Рейтер». Указанный семнадцатикратный разрыв в случае с лихорадкой Ласса является максимальным для одного патогена в нашей выборке. Количество материалов всех агентств об одном патогене лежало в диапазоне от 6 (лихорадка Рифт-Валли) до 506 (БВВЭ). У некоторых информационных агентств не было найдено материалов о ряде патогенов (ККГЛ и лихорадка Рифт-Валли у «Ассошиэйтед Пресс»). Из 32 сочетаний, образуемых четырьмя агентствами и восемью патогенами, в 21 сочетании число материалов было меньше 10, а в 27 сочетаниях – меньше 20.

По разнообразию и числу жанрово отличающихся материалов мы увидели незначительное преимущество западных информационных агентств («Ассошиэйтед Пресс» – 15 единиц / 6 видов, «Рейтер» – 7 единиц / 6 видов, РИА «Новости» – 10 единиц / 2 вида, ТАСС – 6 единиц / 2 вида).

Тематический баланс сюжетов об одном и том же патогене у разных информационных агентств был разным и зависел от патогена, однако преобладающей темой отобранных материалов была заболеваемость. Часть материалов российских и зарубежных информационных агентств была предназначена в большей степени для, соответственно, российской и западной аудиторий, поскольку представляла мнения местных экспертов, местные научные достижения и локально значимые вспышки инфекционных заболеваний. Иллюстративной в данном смысле является упоминаемость в заголовках национальных органов, обеспечивающих медико-санитарное благополучие: центры по контролю и профилактике заболеваний США упомянуты 6 раз, а Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) – 35 раз.

Ниже представлена краткая характеристика полученных результатов по каждой из инфекций.

ККГЛ. Отечественные агентства по меньшей мере в нескольких десятках материалов обращают внимание в первую очередь на ситуацию внутри России (заболеваемость и прогноз, выявление нового штамма) и дополнительно (РИА «Новости») – в Афганистане и Испании. У «Рейтер» встретилось единственное сообщение, посвященное именно ККГЛ (случай в Испании в 2022 году), а у «Ассошиэйтед Пресс» такие сообщения в выдаче Google по заданной маске поиска отсутствовали вовсе.

БВВЭ. Ни одно из информационных агентств не пропустило ни одной вспышки БВВЭ за рассматриваемый период, и это обстоятельство уравнивает информационные агентства с точки зрения сообщения едва ли не самого важного типа информации – о начале вспышки и развитии ситуации с заболеваемостью. С учетом этого есть все основания полагать, что слежение за новостями о вирусе Эбола даже с помощью одного ресурса позволит

не пропустить новую вспышку и быть в курсе самых разных ее аспектов, включая ограничительные меры, поставки вакцин и данные об их эффективности, особенности местного культурного и политического ландшафта, решения международных организаций и межгосударственную гуманитарную помощь, поскольку эти и другие темы в той или иной мере находят отражение в публикациях каждого информационного агентства. Реже встречаются сюжеты, ориентированные на региональную аудиторию информационного агентства. Например, новость¹⁵ об отправке Соединенными Штатами в Уганду экспериментальных препаратов на основе антител для лечения больных Эболой может не появиться у российских СМИ, но важна с точки зрения слежения за проводимыми в мире НИОКР, касающимися вируса Эбола-Судан [16].

О подробности медийного дискурса, посвященного Эболе, свидетельствует хотя бы тот факт, что у каждого агентства на него приходится больше материалов, чем на все остальные патогены (192 – на вирус Эбола / 23 – на остальные патогены у «Ассошиэйтед Пресс», 141/52 – у «Рейтер», 79/69 – у РИА «Новости» и 94/64 – у ТАСС).

БВВМ. Как и вспышки БВВЭ, вспышки БВВМ не остаются незамеченными ведущими информационными агентствами. Если западные агентства («Рейтер» и «Ассошиэйтед Пресс») пишут только о самих случаях в рамках вспышек в Гвинейской Республике (первая вспышка в истории Западной Африки [17]) и Гане (вторая вспышка в истории Западной Африки и первая в истории страны [18]), то ТАСС и РИА «Новости» также поднимают вопросы разработки отечественной вакцины для профилактики филовирозов и риска завоза инфекции в Российскую Федерацию, не уступая при этом по числу сообщений, которые были нами выявлены.

Ласса. В найденном объеме материалов русскоязычные агентства лидируют по количеству сюжетов на тему лихорадки Ласса (в общей сложности 23 ссылки у ТАСС и РИА «Новости» при 6 у «Ассошиэйтед Пресс» и «Рейтер»). Все источники, но с разной регулярностью, освещали вспышку в Нигерии, однако с другими странами таких симметричных пересечений не было: только у «Ассошиэйтед Пресс» нам встретилось упоминание заражения датского врача в Сьерра-Леоне и первого за несколько десятилетий летального случая в Гвинейской Республике в 2018 году. В то же время ТАСС сообщает о случае в Гвинейской Республике, относящемся уже к 2022 году, и, наряду с РИА «Новости», о заболевших в Великобритании и Гане. Также у РИА «Новости» нами был встречен сюжет о вспышке в Либерии.

БВРС. Хотя БВРС часто упоминается вместе с SARS-CoV-2 в силу родства этих вирусов, ни у одного из агентств не было найдено даже пяти сюжетов, главной темой которых был бы БВРС. При этом встречаются жанрово-специфические публикации, например отрывок из книги, представленный на сайте ТАСС¹⁶, или характеристика

¹⁵ Reuters. U.S. sends experimental antibody, antiviral drug to Uganda for Ebola outbreak. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/us-sends-experimental-antibody-antiviral-drug-uganda-ebola-outbreak-2022-10-18/> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁶ ТАСС. MERS-CoV: подзабытый, но не исчезнувший коронавирус. Отрывок из книги «Заклятый враг». [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/13315905> (дата обращения: 15.02.2024).

маркетингового отчета о препаратах против БВРС на сайте «Ассошиэйтед Пресс». У данных агентств эти сюжеты были единственными обнаруженными публикациями именно о БВРС. «Рейтер» в трех статьях описал статистику случаев в Саудовской Аравии и завозной случай в Великобритании, а у РИА «Новости» выявленная тематика была радикально иной: по одной статье было посвящено заболевшим в Катаре и Объединенных Арабских Эмиратах, одна – потенциальному использованию ВОЗ технологий вакцин против БВРС для профилактики SARS-CoV-2.

Нипах и другие генипавирусы. Со значительным перевесом «Рейтер», но всеми четырьмя агентствами описана вспышка в индийском штате Керала в 2018 году и реакция на нее. Следующая вспышка в том же штате была замечена только агентствами «Рейтер», которое в то же время, по-видимому, обошло вниманием вспышку 2021 года, описанную «Ассошиэйтед Пресс» и РИА «Новости». При этом, если «Рейтер» и «Ассошиэйтед Пресс» общими усилиями держали читателей «в тонусе» до 2021 года, то ТАСС и РИА «Новости» не утратили интерес к теме генипавирусов, осветив важное событие 2022 года: публикацию об обнаружении в Китае нового генипавируса Ланъя.

Российские агентства также пишут об оценках риска, отсутствии случаев заболевания в стране, создании отечественной тест-системы и даже о том, что американские ученые близки к разработке вакцины. «Рейтер» тему создания вакцины освещает через призму инвестиций глобальной Коалиции по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям в несколько биотехнологических компаний в США, а «Ассошиэйтед Пресс» – в сюжетах о гранте, полученном несколькими американскими научными учреждениями, и о помощи Индии, оказываемой Глобальной вирусологической сетью.

Лихорадка Рифт-Валли. Мы не обнаружили у «Ассошиэйтед Пресс» отдельных сюжетов, посвященных этой инфекции. У «Рейтер», ТАСС и РИА «Новости» был зафиксирован один сюжет 2018 года о возобновлении вспышки в Кении. Кроме того, российские агентства, со ссылкой на Роспотребнадзор, в нескольких сообщениях написали о ситуации в Уганде и Южном Судане.

Зика. Основная масса сюжетов о вирусе Зика связана с научными исследованиями при редком упоминании вспышек. У ТАСС это вопросы разработки вакцин и антител и средств диагностики, вирусные мутации, поведение переносчиков, мутагенез вируса, его терапевтическое использование и заболеваемость на Кубе. «Ассошиэйтед Пресс» в первую очередь пишет о микроцефалии у детей,

упоминает вспышку в Индии. «Рейтер» освещает аналогичный индийский сюжет и широкий спектр медицинских проблем, включая проявления заболевания и его социальные последствия, борьбу с переносчиками и клинические исследования вакцины. При этом РИА «Новости» в найденных нами материалах пишет именно о заболеваемости (Куба, Индия Таиланд).

Обсуждение. Настоящее исследование представляло собой попытку сопоставить содержательную упоминаемость ряда выделяемых Всемирной организацией здравоохранения патогенов несколькими ведущими отечественными и зарубежными информационными агентствами.

Подробность освещения выбранных нами болезнью характеризуется чрезвычайной неоднородностью: от единичных сюжетов до сотен материалов. При этом нельзя однозначно утверждать, что упоминаемость болезнью коррелировала с их медико-санитарной значимостью. Например, в одной только Нигерии от лихорадки Ласса в 2022 году погибло не менее 189 человек [19], а во всех вспышках БВВЭ (в Уганде¹⁷ и Демократической Республике Конго (ДРК)^{18,19}) в 2022 году – 83. При этом по теме БВВЭ нами было найдено 506 сюжетов, а по теме лихорадки Ласса – всего 29.

Упоминаемость БВВЭ выглядит рекордно, но ожидаемо: имеющая ярко выраженное тяжелое течение и высокий коэффициент смертности Эбола является объектом тревожного наблюдения с момента своего обнаружения в 1976 году. Все вспышки БВВЭ, равно как и вспышки родственной филовиральной инфекции, БВВМ, можно найти в репортажах выделенных нами информационных агентств.

Представление информационными агентствами обновленных данных о заболеваемости лихорадкой Ласса хотя и имеет положительные признаки системности, но характеризуется заметными пропусками. Даже если ограничиться «избранными» эпидсобытиями, попавшими в раздел «новости о вспышках болезнью» на сайте штаб-квартиры ВОЗ, сможем найти там подробные отчеты и о других случаях, например в Либерии в 2018 году²⁰, в Нидерландах в 2019 году²¹ (завозной случай из Сьерра-Леоне) и в Того в 2022 году²².

Относительную редкость упоминания агентствами определенных патогенов не следует рассматривать в ключе проявленного к ним невнимания именно со стороны агентств, поскольку в своей работе они ориентируются в том числе на запросы и интересы общества, а также на данные, поступающие из авторитетных первоисточников, и, если эти информационные спрос и предложение выражены слабо,

¹⁷ World Health Organization. Ebola disease caused by Sudan ebolavirus – Uganda. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/disease-outbreak-news/item/2023-DON433> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁸ World Health Organization. Ebola Virus Disease – Democratic Republic of the Congo. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/disease-outbreak-news/item/2022-DON411> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁹ World Health Organization. Ebola Virus Disease – Democratic Republic of the Congo. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/disease-outbreak-news/item/2022-DON398> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁰ World Health Organization. 2018 – Liberia. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/disease-outbreak-news/item/22-february-2018-lassa-fever-liberia-en> (дата обращения: 15.02.2024).

²¹ World Health Organization. Lassa Fever – The Netherlands (ex –Sierra Leone). [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/disease-outbreak-news/item/2019-DON213> (дата обращения: 15.02.2024).

²² Всемирная организация здравоохранения. Лихорадка Ласса –Того. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/disease-outbreak-news/item/2022-DON362> (дата обращения: 15.02.2024).

это может свидетельствовать о том, что для части стран и их населения в целом некоторые «патогены» по естественным причинам не являются, в терминах ВОЗ, «приоритетными». И, наоборот, тот факт, что, например, отечественные агентства относительно часто пишут о вспышках ККГЛ в России, говорит об обоснованном пристальном внимании государства и общества к этой опасной болезни, поскольку она эндемична для южных регионов Российской Федерации [20]. Возможно, ККГЛ заслуживает большего числа упоминаний и со стороны западных информационных агентств, поскольку, согласно данным²³ Европейского центра по контролю и профилактике заболеваний, ККГЛ не обходит стороной Европу в целом и даже условные «страны Запада»: случаи, пусть и единичные, в период с 2018 по 2022 год регистрировались ежегодно, затрагивая такие государства, как Болгария, Греция и Испания.

Подобно ККГЛ, отчасти «забытым» выглядит БВРС, сюжеты о котором малочисленны, тематически не пересекаются и кажутся «случайными», как будто агентства не ставили перед собой задачу выделить и на постоянной основе отслеживать ведущую проблематику, связанную с БВРС. Это не трудно объяснить, поскольку БВРС является почти исключительно ближневосточным заболеванием, случаи которого регистрируются преимущественно в Саудовской Аравии, однако, как показывают обобщенные данные о распространённости вируса среди однопорбых верблюдов, являющихся промежуточными хозяевами или резервуарами вируса, его ареал охватывает значительные территории Африки и Азии [21]. За период с 2018 по 2022 год было отмечено лишь два завозных случая за пределами Ближнего Востока – в Соединённом Королевстве и в Республике Корея²⁴. Локальность БВРС негативно сказывается на интересе СМИ к этой болезни.

На примере БВРС следует рассмотреть одну из особенностей презентации материала на сайтах информационных агентств, а именно наличие специальных разделов, по тому или иному признаку объединяющих тематические сюжеты. На странице «Коронавирус MERS» сайта РИА «Новости»²⁵ представлено 17 материалов, однако ни один из них не был нами отнесен к числу посвящённых именно БВРС, и последний из материалов датируется 19 марта 2020 года. Отобранные нами в процессе поиска сюжеты относятся к 2020 и 2018 годам. Аналогичная ситуация наблюдается на странице,

посвящённой БВРС, у агентства «Ассошиэйтед Пресс»²⁶, где именно о БВРС повествует один сюжет, относящийся к 2014 году.

Знакомясь с содержанием специальных разделов, мы столкнулись и с частично обратной ситуацией: когда какие-то материалы находились только в этих разделах и не были выявлены нами с помощью Google-поиска. В частности, в четырёх специальных разделах сайта ТАСС, посвящённых БВВЭ («Вирус Эбола – невидимая угроза миру»²⁷, «Эпидемия лихорадки Эбола»²⁸, «Эпидемия лихорадки Эбола»²⁹, «Эпидемия лихорадки Эбола»³⁰), присутствовали 18 (около 19 % от общего числа отобранных материалов по БВВЭ, равного 94) удовлетворяющих нашим критериям публикаций, не найденных при использовании Google-поиска по ключевому слову «Эбола».

Само по себе наличие специальных разделов является преимуществом и свидетельствует о том, что агентства стремятся облегчить пользователям навигацию в большом информационном массиве, выделяя важные темы. Подобные инициативы заслуживают всяческой поддержки и, при наличии соответствующих технических возможностей, дальнейшего развития.

На примере вируса Нипах мы можем видеть, как все агентства замечают знаковое событие, которым в данном случае стала вспышка в индийском штате Керала в 2018 году, но менее тщательно следят за последующими. Пропуски информации о вспышках Нипах есть у всех информационных агентств, но у российских нам удалось обнаружить важные репортажи о новом генипавирусе Ланъя. Следует отметить, что, хотя вирус Нипах был обнаружен еще в 1999 году, дополнительную известность он приобрел именно в 2018 году, вызвав вспышку и гибель 17 человек в регионе, где до этого момента болезнь не фиксировалась [22]. Случаи заражения людей вирусом Нипах с частыми летальными исходами происходят ежегодно, и главным образом на территории Бангладеш, о чем становится известно в том числе из сообщений ограниченного числа локальных СМИ. Информирование об этих инцидентах центральными российскими и зарубежными агентствами могло бы способствовать сохранению еще не решенной проблемы вируса Нипах в информационной повестке.

Самым незамечаемым заболеванием из перечня ВОЗ оказалась лихорадка долины Рифт, или, как ее еще называют, Рифт-Валли. При этом все

²³ European Centre for Disease Prevention and Control. Cases of Crimean–Congo haemorrhagic fever in the EU/EEA, 2013 – present. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.ecdc.europa.eu/en/crimean-congo-haemorrhagic-fever/surveillance/cases-eu-since-2013> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁴ World Health Organization. WHO MERS Global Summary and Assessment of Risk. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/326126/WHO-MERS-RA-19.1-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (ссылка активна на 15.02.2024).

²⁵ Сайт РИА «Новости». Страница «Коронавирус MERS». [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://ria.ru/common_mers (дата обращения: 15.02.2024).

²⁶ Сайт «Ассошиэйтед Пресс». Страница, посвящённая БВРС. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apnews.com/hub/mers> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁷ ТАСС. Вирус Эбола – невидимая угроза миру. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://tass.ru/ebola/ugroza-rasprostraneniya-virusa/1576901> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁸ ТАСС. Эпидемия лихорадки Эбола. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://tass.ru/tag/epidemiya-lihoradki-ebola-v-afrike> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁹ ТАСС. Эпидемия лихорадки Эбола. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://tass.ru/epidemiya-lihoradki-ebola-v-afrike> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁰ ТАСС. Эпидемия лихорадки Эбола. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/tag/epidemiya-lihoradki-ebola-v-afrike> (дата обращения: 15.02.2024).

описываемые (чуть полнее – российскими информационными агентствами) события относятся к 2018 году, в то время как происходившие в последующие годы в Африке крупные вспышки, например более 50 случаев в Мавритании в 2022 году³¹ и более 30 в 2020 году³², а также ряд менее масштабных (в Уганде³³ и Сенегале³⁴), указывают на то, что лихорадка Рифт-Валли не перестала быть проблемой общественного здравоохранения к концу 2022 года, перетекая в 2023 год [23].

Одной из выявленных особенностей публикаций о лихорадке Зика является обилие научных инфоповодов, которые у ТАСС, «Ассошиэйтед Пресс» и «Рейтер» составляют подавляющее большинство. Подобный акцент на научных исследованиях заслуживает положительной оценки и поддержки, поскольку информационно приближает нас к лучшему пониманию природы заболевания и возможных стратегий противодействия этой инфекции. Обозначая некоторый стилистический контраст, РИА «Новости» в найденных нами материалах пишет именно о заболеваемости и, что важно, в туристически привлекательных для россиян странах, и в том числе со ссылкой на Федеральную службу в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, помогая решать задачу оповещения граждан о медицинских рисках, с которыми они могут столкнуться в путешествии. Таким образом, при приблизительном паритете числа ссылок российских агентства в совокупности обеспечивают несколько более релевантную и сбалансированную презентацию проблемы лихорадки Зика, чем «Ассошиэйтед Пресс» и «Рейтер».

Развитие цифровой коммуникации создает все предпосылки к тому, чтобы информационные агентства, как активнейшие ее участники, продолжали быть важными информаторами, и в том числе в узкоспециальных вопросах. Одной из задач специалистов, в силу этого, является встраивание СМИ в личную систему формирования профессиональной осведомленности и компетенций, требующее ясного представления о СМИ как об источнике необходимых им знаний, а значит – проведения соответствующих исследований.

Одним из возможных направлений продолжения представленного исследования может быть задействование специальных программных средств и более формальных подходов, которые бы позволили расширить круг анализируемых источников и ссылок.

Кроме того, полученные в текущем исследовании цифры могут быть использованы для получения взвешенной оценки «интереса» каждого информационного агентства к каждой из тем, если в качестве знаменатели использовать общее число материалов, опубликованных информационным агентством за исследуемый период. Тем не менее в свободном доступе нам не удалось увидеть данных, необходимых для таких подсчетов.

Наконец, было бы интересно сравнить работу информационных агентств с работой профессиональных ресурсов, ориентированных на специалистов, занимающихся инфекционными заболеваниями.

Ограничения исследования. Настоящее исследование имеет ряд ограничений, повлиявших на объем и полноту выводов. Одно из таких ограничений связано с тем, что нефункциональность изначально предполагавшихся методов сбора информации с помощью поискового инструментария самих сайтов информационных агентств потребовала смены поисковой стратегии и использования Google.

Из официальной справочной информации о Google мы знаем, что «Google по большинству запросов обычно показывает не больше 40 страниц с результатами поиска. На них будет представлено несколько сотен ссылок, и обычно этого достаточно для того, чтобы получить нужную информацию. Если вам нужны более точные результаты или дополнительные сведения, попробуйте ввести похожий запрос»³⁵.

Данный ограничитель не позволил нам решить одну из главных задач исследования: получение всего объема ссылок по рассматриваемым патогенам. Мы убедились в этом, следуя рекомендации и вводя «похожие запросы». Таким образом, работа велась с той информацией, которая оказывалась в выдаче Google. Описанные поисковые лимиты Google делают полученные нами результаты неполными и не допускающими окончательных выводов.

Использование поисковых терминов только на английском и на русском языках могло не позволить выявить материалы агентств на других языках, поэтому реальное количество материалов, например на сайтах «Рейтер» и «Ассошиэйтед Пресс», могло быть большим. Доля таких материалов авторам неизвестна, но предположительно является незначительной, так как основным языком упомянутых агентств является английский.

³¹ World Health Organization. WEEKLY BULLETIN ON OUTBREAKS AND OTHER EMERGENCIES. Week 1: 26 December 2022 to 1 January 2023. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/365512/OEW01-26122010123.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 15.02.2024).

³² World Health Organization. WEEKLY BULLETIN ON OUTBREAKS AND OTHER EMERGENCIES. Week 1: 27 December 2020 – 3 January 2021. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/338413/OEW01-271203012021.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

³³ World Health Organization. WEEKLY BULLETIN ON OUTBREAKS AND OTHER EMERGENCIES. Week 1: 30 December 2019 – 5 January 2020. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/330353/OEW01-05012020.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁴ World Health Organization. WEEKLY BULLETIN ON OUTBREAKS AND OTHER EMERGENCIES. Week 1: 27 December 2020 – 3 January 2021. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/338413/OEW01-271203012021.pdf> (дата обращения: 15.02.2024); World Health Organization. WEEKLY BULLETIN ON OUTBREAKS AND OTHER EMERGENCIES. Week 1: 27 December 2021 – 2 January 2022. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/350967/OEW01-271202012022.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁵ Справка – Google Поиск. Как получить больше результатов поиска. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://support.google.com/websearch/answer/9603785?hl=ru> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁶ Сайт Рейтер. Результаты поиска по запросу «Ebola». [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 29.08.2023).

Следует также отметить, что, в соответствии с критериями невключения, поиск не проводился по трем патогенам перечня ВОЗ: COVID-19, ТОРИ и «болезнь икс».

Заключение. Полученные нами результаты позволяют предположить, что ни одно из агентств не может претендовать на отсутствие пропусков важной информации, однако рассмотренные нами агентства в значительной степени дополняют друг друга. По этой причине слежение за новостными лентами нескольких агентств будет давать более полную информационную картину, а сочетание западных и российских агентств позволит не пропустить публикации, релевантные для аудиторий в разных странах.

Если перед специалистом стоит узкая задача не пропустить новую значимую вспышку, то в целом российские информационные агентства могут быть очень надежным подспорьем и решить эту задачу не хуже западных, компенсируя отдельные «незамеченные» вспышки другими «замеченными», а также широкой палитрой акцентов на актуальных именно для России аспектах распространения инфекций и борьбы с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Стрыгина О.А. Работа Интернет-СМИ в период чрезвычайных ситуаций и пандемий. В сб.: Проблемы массовой коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью. 14–16 мая 2020 г. Воронеж; 2020. С. 85–87.
2. Strygina OA. [Work of Internet media during emergencies and pandemics.] In: Tulupov VV, ed. *Problems of Mass Communication: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Researchers and Teachers of Journalism, Advertising and Public Relations, Voronezh, May 14–16, 2020*. Voronezh: Voronezh State University; 2020;1:85–87. (In Russ.)
3. Togami E, Griffith B, Mahran M, et al. The World Health Organization's public health intelligence activities during the COVID-19 pandemic response, December 2019 to December 2021. *Euro Surveill*. 2022;27(49):2200142. doi: 10.2807/1560-7917.ES.2022.27.49.2200142
4. Bhatia S, Lassmann B, Cohn E, et al. Using digital surveillance tools for near real-time mapping of the risk of infectious disease spread. *NPJ Digit Med*. 2021;4(1):73. doi: 10.1038/s41746-021-00442-3
5. MacIntyre CR, Chen X, Kunasekaran M, et al. Artificial intelligence in public health: The potential of epidemic early warning systems. *J Int Med Res*. 2023;51(3):3000605231159335. doi: 10.1177/03000605231159335
6. Wilburn J, O'Connor C, Walsh AL, Morgan D. Identifying potential emerging threats through epidemic intelligence activities – looking for the needle in the haystack? *Int J Infect Dis*. 2019;89:146–153. doi: 10.1016/j.ijid.2019.10.011
7. Carrion M, Madoff LC. ProMED-mail: 22 years of digital surveillance of emerging infectious diseases. *Int Health*. 2017;9(3):177–183. doi: 10.1093/inthealth/ihx014
8. Barber NC, Stark LA. Online resources for understanding outbreaks and infectious diseases. *CBE Life Sci Educ*. 2015;14(1):fe1. doi: 10.1187/cbe.14-12-0221
9. Фанфан В. Особенности освещения эпидемии COVID-19 в Китае в материалах ИТАР-ТАСС // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1. № 3. С. 72–86. doi: 10.24334/KBSU.2021.1.3.007
10. Fangfang W. Features of coverage in the materials of TASS. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo Gosudarstvennogo Universiteta: Zhurnalistika. Obrazovaniye. Slovesnost*. 2021;1(3):72–86. (In Russ.) doi: 10.24334/KBSU.2021.1.3.007
11. Al-Salman S, Haider AS. The representation of COVID-19 and China in Reuters' and Xinhua's headlines. *SEARCH (Malaysia)*. 2021;13(1):93–110.
12. Pathak R, Poudel DR, Karmacharya P, et al. YouTube as a source of information on Ebola virus disease. *N Am J Med Sci*. 2015;7(7):306–309. doi: 10.4103/1947-2714.161244
13. Basch CH, Basch CE, Ruggles KV, Hammond R. Coverage of the Ebola virus disease epidemic on YouTube. *Disaster Med Public Health Prep*. 2015;9(5):531–535. doi: 10.1017/dmp.2015.77
14. Yang J, Lee S. Framing the MERS information crisis: An analysis on online news media's rumour coverage. *J Contingencies Crisis Manag*. 2020;28(4):386–398. doi: 10.1111/1468-5973.12292
15. Kim J, Ahn I. Infectious disease outbreak prediction using media articles with machine learning models. *Sci Rep*. 2021;11(1):4413. doi: 10.1038/s41598-021-83926-2
16. Kim Y. Outbreak news production as a site of tension: Journalists' news-making of global infectious disease. *Journalism (Lond)*. 2022;23(1):171–188. doi: 10.1177/1464884920940148
17. Van Kerkhove MD, Ryan MJ, Ghebreyesus TA. Preparing for „Disease X”. *Science*. 2021;374(6566):377. doi: 10.1126/science.abm7796
18. Tsou TP. Sudan virus disease – A quick review. *J Formos Med Assoc*. 2024;123(1):16–22. doi: 10.1016/j.jfma.2023.06.001
19. Makenov MT, Boumbaly S, Tolno FR, et al. Marburg virus in Egyptian Rousettus bats in Guinea: Investigation of Marburg virus outbreak origin in 2021. *PLoS Negl Trop Dis*. 2023;17(4):e0011279. doi: 10.1371/journal.pntd.0011279
20. Sah R, Mohanty A, Reda A, Siddiq A, Mohapatra RK, Dhama K. Marburg virus re-emerged in 2022: Recently detected in Ghana, another zoonotic pathogen coming up amid rising cases of Monkeypox and ongoing COVID-19 pandemic – global health concerns and counteracting measures. *Vet Q*. 2022;42(1):167–171. doi: 10.1080/01652176.2022.2116501
21. Aleke CO, Mong EU, Obande-Ogbuinye EN, Omaka-Amari LN, Ngwakwe PC, Nashwan AJ. Re-emergence of Lassa fever outbreaks in Africa with ongoing threat from COVID-19. *J Med Surg Public Health*. 2023;1:100005. doi: 10.1016/j.jlmedi.2023.100005
22. Волюнкина А.С., Ткаченко Н.О., Малецкая О.В. и др. Крымская геморрагическая лихорадка: эпидемиологическая и эпизоотологическая ситуация в Российской Федерации в 2022 г., прогноз заболеваемости на 2023 г. // Проблемы особо опасных инфекций. 2023. № 2. С. 6–12. doi: 10.21055/0370-1069-2023-2-6-12
23. Волюнкина АС, Ткаченко НО, Маletzкая ОВ, et al. Crimean-Congo hemorrhagic fever: Epidemiological and epizootiological situation in the Russian Federation in 2022, incidence forecast for 2023. *Problemy Osobo Opasnykh Infektsiy*. 2023;(2):6–12. (In Russ.) doi: 10.21055/0370-1069-2023-2-6-12
24. Islam MM, Khanom H, Farag E, et al. Global patterns of Middle East respiratory syndrome coronavirus (MERS-CoV) prevalence and seroprevalence in

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2024-32-6-26-355>

Original Research Article

- camels: A systematic review and meta-analysis. *One Health*. 2023;16:100561. doi: 10.1016/j.onehlt.2023.100561
22. Uwishema O, Wellington J, Berjaoui C, Muoka KO, Onyeaka CVP, Onyeaka H. A short communication of Nipah virus outbreak in India: An urgent rising concern. *Ann Med Surg (Lond)*. 2022;82:104599. doi: 10.1016/j.amsu.2022.104599
23. Kabami Z, Ario AR, Migisha R, et al. Notes from the field: Rift Valley fever outbreak – Mbarara District, Western Uganda, January–March 2023. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep*. 2023;72(23):639-640. doi: 10.15585/mmwr.mm7223a6

Сведения об авторах:

✉ **Петров** Владимир Николаевич – помощник генерального директора по информационно-аналитической работе; e-mail: vnpetrov@vector.nsc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3270-8412>.

Непомнящих Татьяна Сергеевна – к.б.н., ученый секретарь; e-mail: nepomnyashchih_ts@vector.nsc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0592-8273>.

Информация о вкладе авторов: концепция и дизайн исследования: *Непомнящих Т.С., Петров В.Н.*; сбор данных, анализ и интерпретация результатов, подготовка проекта рукописи: *Петров В.Н.* Все авторы рассмотрели результаты и одобрили окончательный вариант рукописи.

Соблюдение этических стандартов: исследование не требует представления заключения комитета по биомедицинской этике или иных разрешающих документов.

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания ФБУН «ГНЦ ВБ «Вектор»» Роспотребнадзора.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Статья получена: 27.09.23 / Принята к публикации: 10.06.24 / Опубликовано: 28.06.24

Author information:

✉ Vladimir N. **Petrov**, Assistant of Director-General for Information Analysis; e-mail: vnpetrov@vector.nsc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3270-8412>.

Tatiana S. **Nepomnyashchikh**, Cand. Sci. (Biol.), Academic Secretary; e-mail: nepomnyashchih_ts@vector.nsc.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0592-8273>.

Author contributions: study conception and design: *Nepomnyashchikh T.S., Petrov V.N.*; data collection, analysis and interpretation of results, draft manuscript preparation: *Petrov V.N.* Both authors reviewed the results and approved the final version of the manuscript.

Compliance with ethical standards: Not applicable.

Funding: The study received no external funding and was conducted within the state assignment of the State Research Center of Virology and Biotechnology VECTOR.

Conflict of interest: The authors have no conflicts of interest to declare.

Received: September 27, 2023 / Accepted: June 10, 2024 / Published: June 28, 2024